

величины, на которые расчленяется в процессе ее изучения человеческая природа, точно так же, как сами характеры расчленяются на образующие их свойства, из которых определяющим является та или иная страсть, «склонность души», по терминологии Бэкона. Собственно же творческая задача состоит в том, чтобы истолковать тот или другой сотворенный природой и засвидетельствованный «преданием» характер в его судьбе, осмыслить и показать, как судьба человека вытекает из его характера и как сам характер «становится» в этой судьбе. В такой постановке вопроса не остается места для изображения индивидуальных и конкретно исторических черт характера, так как и то и другое выступает в сознании эпохи как «случайные» черты, только затемняющие общечеловеческую сущность сотворенных природой раз и навсегда характеров. Поэтому все эти черты сознательно отбрасываются.

Думается, что принципы изображения характера во французской классицистической трагедии XVII века родственны также и тем требованиям, которые предъявлял Бэкон к моралистическому изучению человеческой психологии на материале данных предания и истории.

Бэкон настаивал на необходимости отбора из этих данных «только нескольких линий, самых простых очертаний, которые в общем смешении и сочетании дали бы общее представление о предмете. Пусть нам скажут сначала, какие это линии и как велико их число; затем — как они связаны и подчинены одна другой, чтобы можно было составить разумную и точную анатомию характеров и душ» (стр. 489). Чем, как не подобной анатомией занимался классицистический театр? Что такое, в конце концов, Сид, Гораций, Цинна, Никомед, Гермiona, Федра, Нерон, Роксана и др.? Абстрактные сущности, формально-логические категории универсального разума, да к тому же еще одновременно и «французские аристократы», выступающие «под античными именами»,¹⁶ или же образы общечеловеческих, естественных характеров, созданные по образцу исторических, но очищенные от всего случайного, внешнего, что содержится в исторических жизнеописаниях? Думается, что ближе к истине — второе.

IV

Естественный характер является той основной гносеологической категорией, которая лежит в основе искусства классицизма и тем самым объясняет только формальную структуру

¹⁶ История западноевропейского театра, т. 1. Изд. «Искусство», М., 1956, стр. 617.